

Р.М. Минулин,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
ТЮИ МВД РФ

Соотношение «примирения сторон» и «сделки о признании вины»

В юридической литературе распространён взгляд, что одной из форм примирения сторон в уголовном процессе зарубежных стран является сделка о признании вины¹. Подобная точка зрения представляется дискуссионной, и вот почему.

В.Н. Махов и М.А. Пешков определяют сделку о признании вины как соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признаёт себя виновным².

В материальном праве США не предусмотрены виды преступлений, по которым допускается сделка с обвиняемым. Однако американские юристы отмечают, что серьёзность обвинения часто влияет на то, будет ли дело решено посредством сделки о признании вины или же будет назначен судебный процесс. Вообще «вероятность разрешения дел посредством сделки о признании вины по более тяжким преступлениям меньше, чем по менее тяжким преступлениям или малозначительным нарушениям»³. По некоторым делам по причине их жестокости или широкой известности сделка о признании вины вовсе не обсуждается. На возможность заключения «сделки» влияют и «конкретные инкриминируемые действия, хотя и принадлежащие к одному и тому же роду преступлений»⁴.

Что касается учёта мнения потерпевшего, то в соответствии с правилами, действующими в федеральной системе США, до начала обсуждения соглашения, прокурор объясняет потерпевшему сильные и слабые стороны уголовного дела, прогнозирует ход судебного процесса, его сроки, судебные издержки. При этом потерпевший не принимает окончательного решения, но учитывается его желание.

Главная цель сделок о признании вины – избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных⁵. Подобные соглашения экономят время и ресурсы, судебный процесс остаётся для тех немногих и важных дел, когда обвинение и защита не могут разрешить спор с помощью соглашения о признании вины⁶. Ни о каком примирении, раскаянии, прощении и дееспособной ответственности речи здесь не идёт⁷.

Краткий анализ института сделки о признании вины показывает, что он существенно отличается от института примирения сторон в российском уголовном процессе. Американской сделке о признании вины в уголовно-процессуальном законодательстве России больше соответствует особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК). Однако и этот институт имеет немало отличий от сделки о признании вины.

Вывод о том, что сделка о признании вины и институт примирения сторон в России являются различными правовыми институтами, подтверждается и анализом Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США и Типовой процедуры принятия заявления о признании вины. Данные нормативные правовые акты дают основание утверждать, что практика соглашений о признании вины не предполагает одновременного примирения сторон. Как указывает Л.М. Володина, «по сути, это совершенно различные институты»⁸.

Таким образом, можно выделить следующие принципиальные отличия сделки о признании вины от примирения сторон в уголовном процессе России:

1. Наиболее существенным отличием является то, что суть прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон заключается в примирении потерпевшего и обвиняемого, разрешении межличностного конфликта, в то время как сделка о признании заключается между органами государства и стороной защиты и имеет целью, прежде всего, упрощение уголовного судопроизводства. Ни о каком примирении здесь речи не идёт.

2. Российское законодательство устанавливает ограниченный круг уголовно-наказуемых деяний, при совершении которых допускается примирение сторон. В отношении «сделки о признании вины, такие условия законодательно не определены и этот вопрос целиком зависит от усмотрения правоприменителя. С другой стороны, практика сделок о признании вины выработала критерии определения круга уголовных дел, по которым возможно проведение данной процедуры.

3. Примирение сторон в уголовном процессе России не допускает снижения наказания, изменения обвинения или сужения его объёма, а предполагает только возможность полного освобождения от уголовной ответственности. Заключение сделки о признании вины не предусматривает возможности полного освобождения виновного от уголовной ответственности либо фиксированного снижения ему наказания, но допускает широкие пределы усмотрения прокурора, который может произвольно изменить как квалификацию преступления, так и объём предъявленного обвинения. Возможность освобождения от уголовной ответственности является несомненным преимуществом примирительной формы разрешения уголовных дел в российском судопроизводстве. Возможность снижения наказания по тяжким преступлениям может быть учтена при дальнейшем совершенствовании российского законодательства.

4. Отличие рассматриваемых институтов выражается и в круге должностных лиц органов уголовной юстиции, уполномоченных на прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон и сделки о признании вины. Так, применение норм УК и УПК РФ, допускающих прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон (по делам публичного обвинения), является компетенцией как дознавателя, следователя, прокурора, так и суда. В то же время в США суд ряда штатов не вправе участвовать в переговорах о признании вины.

5. В соответствии с УПК РФ для прекращения уголовного дела на основе примирения сторон достаточно согласия прокурора, тогда как в США реализация достигнутого соглашения на основе сделки о признании вины целиком зависит от усмотрения суда.

6. Уголовный процесс России не допускает условного действия норм, регламентирующих примирение потерпевшего и обвиняемого. В США распространяется так называемое условное соглашение о назначении наказания. Соответственно, такое соглашение может быть расторгнуто вследствие невыполнения поставленного условия. Представляется необходимым проанализировать такие нормы с точки зрения возможности перенятия данного опыта российским судопроизводством.

Таким образом, примирение сторон в уголовном процессе России и сделка о признании вины, имеют между собой общие черты, но в то же время существенно отличаются друг от друга.

В нашей литературе в последнее время раздаются голоса в пользу легализации сделок о признании вины по американскому образцу⁹. Совет судей РФ в одном из своих постановлений также проголосовал за предоставление государственному обвинителю и защитнику права на начальной стадии судебного процесса заключать с согласия обвиняемого соглашение о признании им вины¹⁰. Однако при окончательном утверждении УПК РФ законодатели всё же отказались от регламентации данного института в российском уголовном процессе. С обоснованной критикой сделки о признании вины в российском законодательстве выступили и некоторые учёные¹¹. На наш взгляд, институт примирения сторон в российском уголовном процессе обладает несомненными преимуществами перед американской моделью сделки о признании вины.

⁹ Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и пути совершенствования): Дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 1997. — С. 80; Морозова И. и др. Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения / И. Морозова, А. Анненков, С. Дадонов // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 37; Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. — 1999. — № 5. — С. 40 и др.

¹⁰ Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): Учеб. пособие. — М.: Бизнес — школа — Интел-синтез 1998. — С. 169.

¹¹ Kathleen B. Brosi A Cross-City Comparison of Felony Case Process. Institute for Law and social Research (1979).

¹² Vera Institute of Justice, Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City's Courts (1971).

¹³ Тейман, Стивен. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. — 1998. — № 10. — С. 36.

¹⁴ Махов В.Н., Пешков М.А. Указ. соч. — С. 169.

¹⁵ Карнозова Л. и др. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России / Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер // Российская юстиция. — 2000. — № 11. — С. 43.

¹⁶ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: Монография. — Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1999. — С. 151.

¹⁷ Рустамов Х.У. Указ. соч. С. 90-110; Лазарева В. Указ. соч. С. 40; Иванова И. Возможна ли сделка с преступником? // Милиция. — 1998. — № 8. — С. 38-41; Милицин С. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант? // Российская юстиция. — 1999. — № 12. — С. 41-42 и др.

¹⁸ Совет судей голосует за сделки о признании вины // Российская юстиция. — 1998. — № 6. — С. 4.

¹⁹ Михайлов П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Рос. юстиция. — 2001. — № 5. — С. 37-38; Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Рос. юстиция. — 2001. — № 5. — С. 35-37, и др.